

Столичные уроки Гарлемы

— Но вернемся к сегодняшнему дню. Репетиции отнимают у вас много сил?

— Да я вообще не репетирую. Конечно, следует иногда заниматься этим делом, но, каюсь, нет времени.

— Куда же утекает свободное время? На общение с друзьями или на развлечения?

— Времени вообще нет ни для развлечений, ни для отдыха. Все оно уходит на пятилетнюю дочку. Мы живем с ней вдвоем в большой, просто огромной квартире, иногда даже кажется, что слишком большой. Вернее, вчетвером. Я большая кошачница, и мои друзья, прознав об этом, подарили мне одну за другой двух кошек. Они отнюдь не собирались останавливаться на этом, но тут я уже просто взмолилась: «Хватит!»

— Руби уже показывает свой характер?

— Да она начала показывать его, едва только появилась на свет! У меня даже такое ощущение, что она лучше знала, как мне надо было ее рожать! Сейчас ей пять лет, и она все делает так, как считает нужным, и постоянно доказывает, что я не права. Мы не проводим и дня без стычек. Конечно, я знаю, что она любит меня, а она — что я люблю ее. И все-таки воспитание дочери матерью-одиночкой — тяжелая штука.

— Разве ее отец и ваш муж не принимает участие в воспитании дочери?

— Нет-нет, конечно, она не сирота, ее отец жив-здоров. Но однажды наступил момент, когда мы с ним уже не могли жить вместе, даже ради ребенка.

И когда мы разошлись, то были очень довольны. Особенно тем, что все-таки сумели сохранить хорошие отношения. Теперь мы живем раздельно, и поэтому Руби почти все время проводит со мной.

— Дочка еще не заявляла вам, что в будущем непременно станет певицей?

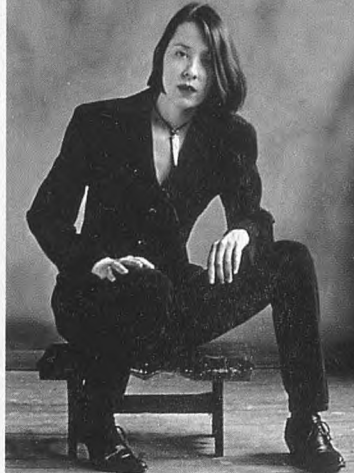
— Конечно. Она уже пытается петь, и, надо сказать, у нее хороший голос. Но она еще совсем ребенок, и я хочу, чтобы у нее было обычное, беззаботное детство, друзья, школа. А там кто знает... Но уж я, точно, не буду тянуть ее на сцену.

— Считается, что ваш сайт — один из самых посещаемых в сети. Что значит для вас Интернет?

— Это не только способ общения, но и единственная возможность напрямую узнать мнение людей, которые слушают мою музыку. Ежедневно я получаю почту от моей «группы новостей» — это, кстати, около двухсот человек — со всего мира и еще кучу самых разных посланий. Каждое из них я честно читаю, только вот ответить на все не могу. Нет времени. Но стараюсь.

— Большинство артистов крайне капризны. А вы привередливый в быту человек?

— Скорее нет. Я не ловлю кайф от многочасовых походов по магазинам, не трачу уйму денег на наряды и косметику, не одеваюсь у известных модельеров. В поисках одежды я даже в сэконд-хэнд могу заглянуть и никогда не стыдилась этого. Да и мою квартиру не назовешь шикарней. Я сказала, что она огромная, но вполне вероятно, что она только кажется мне такой. Просто потому, что я помню те крохотные комнатки, в которых провела

свое детство. Но вот вкусно и сытно поесть я просто обожаю. У меня нет каких-то особых гастрономических пристрастий, я просто люблю еду. Любую еду. Главное, чтобы ее было много. Потом, правда, приходится компенсировать подобное обжорство бегом и плаванием.

— Стало быть, еда — это ваша самая большая слабость?

— Наверное, да. Я не курю и даже никогда не пробовала. Могу иногда что-нибудь выпить, но никогда не напиваюсь. Так, в меру.

— Скажите, насколько выражение «Self made woman» про вас? Вы считаете себя сильной женщиной?

— Отчасти. Иногда я думаю: «Надо же, какой сильной я стала, не то что раньше была — размазня-размазней!» Но проходит время, и я говорю себе: «Эх, какой сильной женщиной ты была раньше и во что превратилась...» Все зависит от настроения.

Ярослав Агафонников,
Ирина Петрова

и ее личной жизни известно немного. И хотя время ее пребывания в столице было расписано по минутам, незадолго до выступления в клубе «Мираж» Сюзанн дала эксклюзивное интервью нашему журналу.

FOTObank/Capital